

Весна, праздник, цветы

Ранневесенняя погода угрюма и неустойчива. Не хватает витаминов, хочется праздника. И он наступает. Далеко не все помнят про Клару Цеткин и Розу Люксембург, но Восьмое марта, Международный женский день — старательно отмечают. И конечно, Восьмое марта невозможно без цветов. Розы, гвоздики, тюльпаны, лилии, да мало ли продуктов культурного цветоводства разводят в парниках и теплицах, от далекой Голландии до совхоза «Ульяновский» и комбината «Белая дача» в ближнем Подмоскovie! Цветы комнатных растений дарить у нас как-то не принято, разве что цикламены в горшках. А дикие цветы — те и вовсе попали под запрет. Еще лет тридцать назад нетрудно было купить «подснежники» (так в народе называют самые разные ранневесенние цветы) у бабушки на углу; теперь это практически невозможно. Дикую природу надо охранять.

Но есть фанаты, которые не срывают дикие цветы на опушке леса или горном лугу, а разводят их на своих дачных участках. Дело это трудное, штучное, а в промышленных масштабах и вовсе невыполнимое. Требуется усердие и забота. К немногочисленному пока отряду специалистов по «дикоросам» принадлежит и Михаил Диев, который вот уже более 20 лет разводит самые разные формы диких цветочных многолетников в Подмоскovie. Его объемистая, почти двухкилограммовая «Большая энциклопедия цветочных многолетников», выпущенная в 2009 году, пользуется большим спросом.

И вот новая книга, размером поменьше, — всё о галлянтусах, или настоящих подснежниках, из семейства амариллисовых. Здесь и описания видов, и ключ для их определения, и карты распространения, и агротехника в условиях Подмоскovie, и борьба с вредителями, и советы по фотографированию, и даже роль в ландшафтном дизайне. И многое-многое другое. Но главное, на мой взгляд, — это любовно подобранные фотографии, которые говорят сами за себя.

Диев М.М.
Галлянтусы.
Москва:
Товарищество
научных изданий
КМК, 2014.

КНИГИ

Исходно галлянтусы — обитатели гор Южной Европы, Кавказа, Передней и Малой Азии. Произрастают на север вплоть до Польши, а на восток — до Ирана. Цветут, как правило, весной, в Подмоскovie — с середины марта и до начала мая. Удивительно, но цветущие растения выдерживают морозы до -10—15°C. Второе цветение случается у галлянтусов в родных краях в ноябре, хотя в условиях нашей средней полосы это маловероятно — выпадает снег. Семена имеют вкусовые придатки-ариллусы, привлекающие муравьев. И, похоже, галлянтусы расселяются в основном именно муравьями.

Несмотря на некоторое удивление редактора, М. Диев снабдил свою книгу необычными приложениями. Это и портретная галерея ботаников, описавших новые виды и формы галлянтусов (очень нестандартно — портреты анфас в силуэтной технике, оригинальная разработка автора), и сводная таблица по морфологии, и данные по подмосковной фенологии галлянтусов аж с 1992 года.

Книга прекрасно и со вкусом оформлена, придаться практически не к чему.

И все же хочется поспорить с автором о названии книги. Почему он так упорно переводит латинское родовое название *Galanthus* как «галлянтус»? Ведь так говорят немцы по правилам своего языка, у них «l» всегда мягкое. И латынь они произносят по-своему. (Впрочем, у англо-американцев произношение латыни еще хуже, не хочу даже приводить примеры.) А по-латински правильнее «галлантус». Иначе придется говорить «гялдиолус». Для окончательного разрешения нашего спора лучше всего обратиться к специалистам по исторической фонетике — говорят, есть такая наука.

Разведение в нашей средней полосе разновидностей цветов, произрастающих в диком виде в Крыму, на Кавказе, в горах Средней Азии и Южной Сибири, — пока что удел немногих. Но эти цветы прекрасны, посмотрите «Большую энциклопедию». А красота, как известно, — страшная сила. Пусть армия упорных, трудолюбивых «диевцев» и в дальнейшем растет и ширится!

К.Г. Михайлов

Психические заболевания садоводов

Главный недуг садоводов — *хронофобия*, страх не успеть сделать все запланированное. Он мучает садоводов ежедневно, еженощно, отчего сон их становится кратким и тревожным, каким бывает у алкоголиков. На последней фазе заболевания садоводы совершенно не способны поддержать разговор и на любые слова собеседника реагируют одинаково: «Господи, ничего не успеваю, ничего не успеваю!», причем считают, что эта информация необычайно собеседникам интересна. Домашним не стоит разочаровывать больного, в противном случае это может привести к *агромании* — желанию жить среди природы в одиночестве и, как следствие, лишению родственников наследования дачи. Кончается это все для агроманов плачевно: они могут довести себя до *эргофилии* — желания работать постоянно и, в конце концов, до нередко сопутствующей ей *мизантропии* — ненависти к людям.

От зоркого взгляда опытного психиатра не ускользает тот факт, что ненависть может быть также вызвана сопротивлением родных *скандермани* (в просторечии шопингу) и *ониомании* — позывам совершать покупки, не соотносясь с необходимостью и последствиями. К примеру, больные приобретают для сада малоустойчивые кипарисовики, ливанские кедры, персидские рябчики и всякие зефирантесы с альстрёмериями.

Садоводам присущ ряд заболеваний второго порядка, которые сопутствуют основным: *цисвестизм* — переодевание в одежду, не соответствующую их полу, возрасту, социальному положению; *аутомисофилия* — желание быть грязным; *копрофилия* — любовь к фекалиям.

Закоренелые копрофилы постоянно рыщут по окрестностям в поисках коровьячка. Впрочем, у большинства садоводов рецидивы копрофилии происходят не чаще раза в две-три недели. Встречая человека с ведром и совочком, не бойтесь его! Копрофилы очень ранимы. Им достаточно громко сказать: «Мое!», как они тут же убегают. Кстати, они не любят испражнения как таковые, они любят испражнениями манипулировать, замачивая их в бочках и ведрах и ежедневно поливая жижой растения.

Более редкое заболевание у садоводов — *сколецифилия*, любовь к червя-

Михаил Диев — давний и любимый автор «Химии и жизни» (см., например, 1998, № 2, 1999, № 2, 2000, № 9, 2001, № 7). Поздравляем его с выходом книги и предоставляем слово ему самому. Садоводов среди наших читателей много, и эти заметки наверняка найдут отклик в их сердцах. А кто сомневается, вправду ли существуют все перечисленные ниже заболевания, может проверить.

УЧЕНЫЕ ДОСУГИ

кам. Сколецифилы, прикидываясь рыбаками, роются в навозных кучах и старых выгребных ямах — собирают дождевых червей, которых выпускают в своих садах. Страстно ненавидят птиц, питающихся червями, подсознательно видя в них конкурентов. Впрочем, это свойственно преимущественно огородникам, страстным поклонникам вермикюльтуры.

Огородников от собственно садоводов отличает также *анаблефобия*, страх смотреть вверх. Именно поэтому они большую часть сезона проводят головой вниз, с трудом адаптируясь к городской жизни осенью. У них порой встречается *библиофобия* вкупе с *типоманией*, то есть боязнь серьезной садоводческой литературы при постоянном желании публиковать симптоматику своих недугов.

Садовые психические заболевания третьего порядка бесчисленны и чаще всего служат предметом зависти людей здоровых, как, например, *геленомания* — склонность к употреблению латинских и греческих слов, или *флоросадизм* — глумление над растениями, склонность всё косить и обрезать. Если разобраться, то корень в слове «садизм» несомненно «сад». По сути, сад — это лес, над которым поглумились садоводы-садисты! Флорофилы, ибо флорофилия, сиречь цветоложество, лежит в основе садоводства.

Ореховая рапсодия

Кто первый догадался промывать семена в бачке унитаза — неведомо. Низкий поклон этому садоводу. Подобным способом можно не только повышать всхожесть свежих семян, но и оживлять старые. Не надо мастерить сложные устройства в раковине и неделю не выключать воду, что в эпоху водяных счетчиков весьма накладно. Семена упаковывают в марлевые мешочки, мешочки кладут в мешок, который на проволоке опускают в воду бачка. Вода проточная, семена в ней, понятно, промываются. Все просто и удобно.

Есть растения, семена которых без промывки вообще не всходят. Например, орехи. И вот решили мы таким образом промыть черные орехи, которые, как известно, в полтора раза крупнее грец-

ких. Куда такие из бачка денутся! Через неделю собрались достать их, посеять и убрать посевы под снег... Приоткрыли крышку бачка — нет орехов! Отвинтили, сняли. Где они?!

На участке орехи обычно белочки воруют. Но откуда бы в квартире взяли белочки и как проникли в унитазный бачок?... И тут я обратил внимание, что в дырке под клапаном нет сеточки. Может, конечно, ее там быть и не должно, а может быть, унитаза у нас какой-то продвинутый. Фонарика не было, пришлось проводить исследования, зажигая спички.

Из бачка в унитаз уходил таинственный ход. Неужели орехи сквозь него уплыли? Но тогда бы был грохот при смыве... Объектом исследования стал сам унитаз. Вода из бачка в него поступала сквозь узкое отверстие. Я начал просовывать из унитаза в бачок всякие предметы. Палочки для суши, телефонный кабель и ручка половника орехов не нащупали. Лишь при засовывании большой расчески донесся некий обнадеживающий звук: как оказалось позже, это у нее ломались зубья. Но — чу! Пучок трубочек для коктейля наконец-то встретил долгожданное сопротивление.

Я попытался засунуть голову в унитаз и резко дунуть в трубочки, но голова в него поместилась лишь частично. И тут меня осенило. Я попросил жену принести пылесос. Диаметр его шланга был меньше диаметра отверстия — пришлось обмотать шланг слегка надутой резиновой перчаткой. Вначале пылесос отсосал из таинственной ниши всю воду, пока не заискрился и не запах жженым пластиком. А потом к шлангу вдруг стал прилепляться самый большой орех, но после прекращения отсоса скатывался обратно.

Наконец решение нашлось. Когда орех появлялся, я его фиксировал палочкой для суши и пытался достать. Идеальной оказалась большая десертная ложка. Ура! Я был счастлив снова держать на ладони этот округлый плод.

К сожалению, другие, более мелкие орехи достать не удалось, хоть мы и потратили на это полдня. Зато теперь, когда смываешь унитаз, они там внутри звучат: «Бл-бл-бл-бл!» — и так на душе хорошо. Дело к весне!

Михаил Диев